

СЛОН ХОРТОН ВЫСИЖИВАЕТ ЯЙЦО

Доктор Сьюз Перевод с английского Маша Лукашкина

Красавица Мейзи – ленивая птица,
Которая ярким нарядом гордится, –
В гнезде, изнывая, весь день просидела...
Высиживать яйца – скучнейшее дело!

– Сиди, и сиди, и сиди без конца,
Пока не послышится писк из яйца! –
Так Мейзи сказала, унынья полна...
Зевнула. И тут увидала слона.

– Какая удача! Слон Хортон! Вы здесь!..
К вам просьба одна, хоть и малая, есть.
Усядьтесь на это яйцо, вот сюда... –
А слон засмеялся...
– Вы шутите, да?

– Я с дерево ростом и вешу пять тонн! –
Услышала Мейзи. – Я всё-таки слон!
– И что же? – она возразила тотчас. –
Зато сколько мягкости, нежности в вас!
Я мигом вернусь! Но сперва отдохну... –
Захныкала Мейзи. –
Пожалуйста! Ну-у-у!..

– Попробую, – слон обещал осторожно. –
Но вы возвращайтесь скорей, если можно!
Птенец не погибнет. Я слово сдержу!.. –
В ответ прочирикала птичка: – Спешу!

А слон?.. Он подпорку покрепче нашёл,
Поставил под дерево...
– Так... Хорошо!

И медленно-медленно, и осторожно,
И так деликатно, как только возможно,
Полез по стволу...

И попал наконец
В гнездо,
Где дремал под скорлупкой птенец.

Присел на яйцо.
И сидел, и сидел...
Вдруг ветер подул, ураган налетел.
И небо сверкало, и гром грохотал...

Слон Хортон сидел и под нос бормотал:
– Я вымок до нитки! А дождь всё идёт...
Надеюсь, что Мейзи вернётся вот-вот!

А Мейзи в то время лежала на пляже.
Она о птенце и не вспомнила даже!
Тепло на Таити. Легко и приятно.
Лететь и не думала Мейзи обратно!

...Уж ветер осенний деревья раздел,
А Хортон сидел на гнезде и сидел.

Зима наступила. Мороз затрещал.
А Хортон сидел и гнездо защищал.

Хоть буря мела, ударяя в лицо,
Слон думал:
– А всё же согрето яйцо!
Сидел на гнезде – и ещё посижу.
Птенец не погибнет. Я слово сдержу!

Зима отступила... Пробила травя.
На дереве вновь появилась листва.
Цветочки вокруг расцвели без числа...
Но новые беды весна принесла.

Лишь стало тепло, обитатели леса
Вкруг дерева встали, глядят с интересом.
Кто шутит, кто дразнится, кто веселится:
– Слон Хортон не слон, а огромная птица!

От глупых насмешек болит голова...
Но слон всё сидит, повторяя слова:
– Сидел на гнезде – и ещё посижу.

Птенец не погибнет. Я слово сдержу!
Друзья в лес убежали гулять.
Сидит в одиночестве Хортон опять.
И всё б ничего, но ему на беду
Охотники тихо подкрались к гнезду...

Слон Хортон успел оглянуться... Тотчас
Три дула нацелились Хортону в глаз!
Был в ужасе слон. Но не бросил гнезда.
Он выпятил грудь и сказал:
– Господа!

Я с дерева ростом. И весь на виду.
Стреляйте, коль хочется. Я не уйду!

Охотники долго смеялись в ответ.
– Такого мы прежде не видели, нет!
– Вот это находка!.. На дереве слон!
– Неужто и вправду?
– Неужто не сон?!

Охотники ружья свои побросали.
И, бороды дружно пригладив, сказали:
– Поймаем слона. Ну, а там поглядим!
Приручим. А, может, и в цирк продадим!

Один из охотников ствол подкопал,
Стараясь, чтоб слон из гнезда не упал.
Другие коней отыскиали с трудом,
Достали телегу огромную, – с дом.

По горным дорогам отправились в путь.
И слон повторял:
– Ничего! Как-нибудь...
Сидел на гнезде – и ещё посижу.
Птенец не погибнет. Я слово сдержу!

Два дня миновало с той самой поры,
Когда на телеге спустились с горы, –
И Хортон увидел: бушует прибой...
Лежит перед ним океан голубой.
И вот уже слон на борту корабля.
И кто-то командует:
– Право руля!

Неделю штормило. И ливень косил.
И ветер корабль, словно щепку, носил.
Раскрыл океан свою страшную пасть...
И Хортон ужасно боялся упасть:
– Сидел на гнезде – и ещё посижу.
Птенец не погибнет. Я слово сдержу!

Неделя прошла. Капитан корабля
Решительно с мостика крикнул:
– Земля!

И вот уж корабль направляется в порт.
Слон Хортон – на дереве – спущен за борт.

Охотники с цирком затеяли торг.
Весьма деловой этот город, – Нью-Йорк.
Слон Хортон сидит на гнезде! И за то
Он продан – и дорого! – в цирк шапито.

Повсюду – от Лондона до Амстердама –
Большие афиши, в газетах реклама.
И в городе каждой картина одна:
Приходит народ поглазеть на слона.

Такое вниманье любого обидит!
Но слон его будто бы вовсе не видит...
– Пускай я посмешищем в цирке сию,
Птенец не погибнет. Я слово сдержу!

Отправился цирк на Таити... И кто
Всех раньше заметил шатры шапито?
Ну, кто?.. Догадаться об этом пустяк.
Бездельница Мейзи, – она! Это так.

Спросила у Хортон прямо с порога:
– Мы, кажется, с вами знакомы немного?..
И слон побелел... Как бумага. Как мел.
Но вымолвить слова в ответ не сумел,

Поскольку в яйце вдруг послышался звук,
Похожий на стук молоточка: «ТУК-ТУК!»
И слон закричал, просветлев:
– Наконец!
Я так тебя ждал, мой любимый птенец!

А Мейзи сейчас же чирикнула: – Вздор!
Яйцо не твоё, а моё!.. Ты же вор!..
Украл и гнездо, и яйцо, и птенца!.. –
Вот стыд!.. Слон поднять был не в силах лица.

Но тут из яйца вдруг послышалось: «КРЭК!»
И ахнули зрители, – сто человек.
«КРЭК, КРЭК!» – скорлупа развалилась на части...
И вылетел... кто же?
Слонёнок – отчасти!

– Смотрите, птенец, у которого хобот! –
Раздался в толпе одобрителный хохот.
– Птенец?..
– Не птенец! А, скорей, СЛОНОПТИЦА!..

Но так и обьязано было случиться!
Обьязано!.. Так и случилось в конце.
Ведь это же Хортон сидел на яйце!
В волну штормовую. Холодной зимой...

И слон возвратился с сынишкой домой.